

Библиотека Классической Литературы

ЛЕОНИД АНДРЕЕВ

Иуда Искарriot
Повести
Рассказы

Москва 2015

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А65

Серия «Библиотека всемирной литературы»
Оформление *Н. Ярусовой*

Серия «Шедевры мировой классики»
Оформление *А. Саукова*

Андреев, Леонид Николаевич.

А65 Иуда Искариот. Повести. Рассказы / Леонид Андреев. —
Москва : Издательство «Э», 2015. — 640 с.

ISBN 978-5-699-79337-2 (БВЛ)
ISBN 978-5-699-84599-6 (ШМК)

Леонид Андреев (1871–1919), популярный русский писатель начала XX века, в своих произведениях поднимает сложные вечные вопросы о смысле жизни, соотношении добра и зла, истины и заблуждения, сознательного и бессознательного в человеке. Проблемы бытия, морали освещались писателем остро и неоднозначно. Произведения Л. Андреева сразу становились предметом для дискуссии, литературным и общественным событием не только в русской, но и в мировой литературе.

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-79337-2 (БВЛ)
ISBN 978-5-699-84599-6 (ШМК)

© П. Басинский, предисловие, 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2015

Содержание

П. БАСИНСКИЙ
SOS! — СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ!

7

ПОВЕСТИ

Жизнь Василия Фивейского

23

Иуда Искариот

93

Иго Войны

152

Дневник Сатаны

239

РАССКАЗЫ

Баргамот и Гараська

381

Ангелочек

390

5

БЕЗДНА

403

МЫСЛЬ

416

ПРИЗРАКИ

458

ТЬМА

486

РАССКАЗ О СЕМИ ПОВЕШЕННЫХ

533

ПРАВИЛА ДОБРА

601

SOS. *СТАТЬЯ*

626

SOS! — СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ!

О судьбе и творчестве Леонида Андреева

М. Горький вспоминал, что Леонид Андреев не любил знаменитые пушкинские строки:

Есть упоение в бою,
И бездны мрачной на краю...

«— Нет, это, должно быть, не так. Почти все дети боятся темноты, — говорил он... — Это «красное словцо», не больше. Я думаю как-то иначе, только не могу понять — как?»

«И вдруг встрепенулся весь, как бы обожжен внутренним огнем.

— Следует написать рассказ о человеке, который всю жизнь, безумно страдая, искал истину, и вот она явилась перед ним, но он закрыл глаза, заткнул уши и сказал: «Не хочу тебя, даже если ты прекрасна, потому что жизнь моя, муки мои — загли в душе ненависть к тебе»¹.

В этих словах — парадокс жизненного и творческого пути Леонида Андреева, человека и писателя, который не хотел принимать истину именно потому, что она прекрасна, а реальная жизнь людей — страшна. Казалось бы, если жизнь страшна — тем более надо верить в прекрасное, пусть и не существующее здесь и теперь, но хотя бы обещанное человеку в будущем — неважно, заключено ли это в райском бессмертии, как обещают все мировые религии, или в совершенном общественном строе, как обещают всевозможные социальные проекты, от коммунизма до идеи технократической цивилизации, где все люди господа, а машины — их рабы.

Это ведь так естественно для человека — не мириться с неиз-

¹ Горький М. Леонид Андреев.

бежностью (например, смерти), но надеяться и верить! Однако Леонид Андреев почему-то именно не хотел мириться с верой и предпочитал смотреть в лицо неизбежности. В этом главный его парадокс и смысл творчества. Его можно сравнить с евреем из толпы, которую Моисей после сорока лет странствий по пустыне привел наконец в землю обетованную, и который бы, представим на миг, отказался перешагнуть заветный рубеж и строптиво вернулся назад в пустыню. Его можно также сравнить с Фомой Неверующим из Нового Завета, который, даже увидев воочию чудо воскресшего Иисуса, повернулся бы спиной и остался наедине со своими сомнениями.

И здесь лежит пропасть, разделяющая Андреева с его самым близким другом, а затем врагом на долгие годы — Максимом Горьким. Горький не был христианином, но был человеком верующим. Он верил в Человека, в коллективный разум, в «религиозное, весь мир связующее значение труда». И если жизнь опровергала то, во что он верил и призывал верить остальных, он тем не менее продолжал верить в необходимость самой веры, понимая, что человек без веры — мертв! В этом суть горьковского идеализма, без которого мы никогда не поймем его как художника и общественного деятеля. Андреев — полная противоположность Горькому. Если Горький бросил взгляд на человека «на дне» и призвал его поднять голову и увидеть свет, то Андреев предпочитал думать, что под «дном» жизни открывается еще и «бездна», которая поглощает человека вопреки его воле и разуму.

Так случилось со студентом в рассказе «Бездна» (1902): «И черная бездна поглотила его». Человек не в состоянии противиться «зверю», который сидит в нем и вынуждает совершить чудовищный поступок: надругаться над любимой девушкой! Многие расценили этот рассказ как издевательство над человеком — но разве Андреев лгал? Разве газеты и ТВ не сообщают нам постоянно о страшных и необъяснимых преступлениях, которые совершают порой самые благополучные люди?

Андреев изображал зло и преступление не как нечто, вытекающее из недостатков определенного социального строя, но как постоянное, вневременное, присущее людям всегда и везде. Чтение этого писателя сродни хождению по заминированному полю: ходить по нему опасно, но, не научившись различать мины, мы можем подорваться на случайной, залетевшей на вполне мирную территорию. Вслед за Достоевским

Андреев пожелал разобраться в глубинах человеческого зла; но в отличие от Достоевского он так и не обрел света, так и остался в своем «проклятом» мире. Как если бы Данте не дописал «Божественной комедии», и мы читали только «Ад», ничего не зная ни о «Чистилище», ни о «Рае».

Конечно, в этом слабость Андреева, но и странное его преимущество: никто не дал такой концентрированной картины зла, как автор «Стены» (1901), «Жизни Василия Фивейского» (1903) и «Красного смеха» (1904). И мы должны быть благодарны писателю, который за нас проделал путь честного интеллектуального исследования зла и показал нам «зону», где находится опасно. Но если тем не менее человек оказался в такой «зоне», он по крайней мере имеет «путеводитель» и может выбраться из лабиринта...

Леонид Николаевич Андреев родился 9 (21) августа 1871 года в Орле в семье частного землемера Николая Ивановича Андреева и обедневшей дворянки из польского рода Анастасии Николаевны Пацковской. Отец страдал запоями, подарив сыну наследственный алкоголизм, от которого он затем долго и трудно излечивался. И все же при жизни отца Андреевы жили в достатке: был свой большой деревянный дом и огромный сад.

Скука провинциальной жизни очень рано приобщила мальчика к чтению литературы «экзотической», приключенческой: Майн Рид, Фенимор Купер, Жюль Верн. Но Коточка (так нежно звали его в семье) не просто читал. Уже тогда в нем пробудился театральные талант, и он старался разыгрывать процесс чтения, смешивая фантазию и действительность. Брат Леонида Андреева, Андрей Николаевич, потом вспоминал: «...голый и вымазанный в сажу Коточка разваливался на полу среди развешанных на стульях одеял и вздыбленных подушек, с копьем в руке, с пером в волосах... В таком «вигваме» он ждал обычно Купера. И читал его здесь же, лежа: ведь нигде не сказано, чтобы индейцы сиживали за столом, покрытым скатертью...»

Боготворил и Диккенса, что осталось на всю жизнь и нашло отражение в творчестве.

В 1882 году Андреев поступает в орловскую классическую гимназию. За гордый и сумрачный вид товарищи прозвали его «герцогом». Здесь он обратился к чтению иного рода, которым увлекалась тогдашняя молодежь: статьи Писарева, «В чем моя

вера?» Толстого, философия Гартмана и Шопенгауэра. В то же время зачем-то «вызубрил наизусть» «Учение о пище» Молешотта. Легко заметить, что его тянуло к «отрицателям». Ведь и работа «В чем моя вера?» Толстого отрицала православную церковь и традиционное христианство.

И вот в дневнике Андреева появляется запись, где он обещает, что непременно станет «знаменитым писателем и своими писаниями разрушит и мораль, и установившиеся человеческие отношения, разрушит любовь и религию и закончит свою жизнь всеразрушением». Конечно, «программу» эту Андреев не выполнил...

Юность Андреева была очень бурной. Он часто влюблялся и тяжело переживал разрывы — вплоть до попыток самоубийства. Вместе с другими подростками ложился между рельсов железной дороги и ждал проходящего поезда, чтобы испытать сладкий ужас от проносящейся в нескольких сантиметрах от головы грохочащей громады. Много пил, будучи студентом Петербургского и затем Московского университета, где учился на юридическом факультете; и оставил в среде московского студенчества легенды: как пить «по-андреевски».

Но не надо думать, что он был баловнем судьбы. После смерти отца многодетная семья Андреевых бедствовала, и Коточка как старший кормил ее, подрабатывая, в частности, рисованием портретов на заказ. Вот откуда его живописный талант: ведь он оставил после себя превосходные картины, а в конце жизни увлекался еще и цветной фотографией. Благодаря его заработкам учились в гимназиях младшие братья и сестры.

Окончив университет, Андреев работает в качестве судебного хроникера и пишет очерки в газеты, в том числе в московскую газету «Курьер», где печатается под псевдонимами «Джемс Линч» и «Л — ев». К счастью, в «Курьере» собрался выдающийся круг сотрудников: Чехов и Горький, Вересаев и Станюкович, Телешов и Бунин, Гиляровский и Серафимович.

Горький одним из первых заметил талант молодого журналиста, когда 5 апреля 1898 года в «Курьере» был напечатан рассказ Леонида Андреева «Баргамот и Гараська». Прочитав рассказ, он воскликнул: «Черт знает, что такое... Я довольно знаю писательские шуточки, как вогнать в слезу читателя, а сам попался на удочку: нехотя слеза прошибла...» Но Горький заметил в рассказе и другое: «умненькую улыбочку недоверия к факту».

Это было несколько странно: рассказ был «пасхальный», написанный по заказу редакции.

Парадоксальность андреевского таланта проявилась в первой состоявшейся вещи. Только писатель еще не делал это сознательно, и надо было обладать чутьем Горького, чтобы это заметить.

Герои рассказа, по-видимому, имели реальных прототипов, которых автор мог наблюдать в Орле. Фамилия городского Баргамотов «говорящая»: баргамот – это распространенный сорт груш.

Хотя «Баргамот и Гараська» не был первым опубликованным произведением Андреева, он, по справедливости, считается началом его писательской карьеры. Рассказ имел большой успех среди читающей публики и вызвал интерес со стороны писателей. М. Горький писал издателю популярного «Журнала для всех» В. С. Миролюбову: «...вот бы вы поимели в виду этого Леонида! Хорошая у него душа, у черта! Я его, к сожалению, не знаю, а то бы тоже к вам направил».

Впрочем, в письме к самому Андрееву Горький был сдержанней: «Лучший ваш рассказ «Баргамот и Гараська» – сначала длинен, в середине – превосходен, а в конце вы сбились с тона...»

«Баргамот и Гараська» положил начало крепкой дружбе Горького и Андреева, но главное – открыл путь в большую литературу. С этого момента Андреев поверил в свои силы и талант. «Баргамот и Гараська» нельзя считать «пробой пера». Это – классический русский рассказ, стоящий в одном ряду с короткими шедеврами русской сентиментальной прозы.

Рассказ «Ангелочек» посвящен Александре Михайловне Велигорской (1881 – 1906), урожденной Шевченко, родственнице великого украинского поэта, ставшей в 1902 году первой женой Леонида Андреева. В сборнике рассказов, подаренных ей еще до свадьбы, Андреев сделал надпись: «Пустынею и кабаком была моя жизнь, и я был одинок, и в самом себе не имел я друга. Были дни, светлые и пустые, как чужой праздник, и были ночи, темные, жуткие, и по ночам я думал о жизни и смерти, и боялся жизни и смерти, и не знал, чего больше хотел – жизни или смерти. Безгранично велик был мир, и я был один – большое тоскующее сердце, мутящийся ум и злая, бессильная воля...»

Ты одна из всех людей знаешь мое сердце, ты одна заглянула в глубину его – и когда люди сомневались и сомневался я сам, ты поверила в меня. Чистая помыслами, ясная неиспорченной душой, ты жизнь и веру вдохнула в меня, моя стыдливая, гордая

девочка, и нет у меня горя, когда твоя милая рука касается моей глупой головы фантазера...»

С «дамой Шурой» (так шутливо называл ее Горький) Андреев познакомился в 1896 году. В 1902-м они обвенчались. Четыре года она была ангелом-хранителем Андреева. В это время он пишет свои лучшие вещи: «Жизнь Василия Фивейского», «Красный смех», «Савва», «Жизнь Человека» и другие. Однако в 1906 году в Берлине Александра Михайловна умерла от последродовой горячки, подарив миру одного из самых загадочных людей XX столетия – второго сына Леонида Николаевича – Даниила Андреева, поэта, мистика, визионера, написавшего в сталинской тюрьме философско-поэтический и историософский трактат «Роза мира».

«Ангелочек», как и «Баргамот и Гараська», относится к ряду пасхально-рождественской газетной прозы. Это «рождественский» (или «святочный») рассказ, написанный вполне канонически. Тема: ребенок из бедной семьи попадает в богатый дом. Мораль: надо помнить о несчастных детях. «Ангелочек» отчасти напоминает «рождественский» рассказ Ф. М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке». Но для более глубокого понимания этого рассказа необходим исторический комментарий.

Две тысячи лет назад далекая Иудея находилась под властью всемогущего Рима. По улицам иудейских городов расхаживали вооруженные римские легионеры, страной правил жестокий царь Ирод, а потомки Авраама и Исаака, великих царей Давида и Соломона жили в бедности и презрении. И вот римляне решили пересчитать жителей своей колонии и для этого обязали всех иудеев явиться в город Вифлеем. Среди прочих из города Назарета в Вифлеем пешком пришел плотник Иосиф со своей женой Марией. Иосиф знал, что скоро она должна родить ребенка. Но не только поэтому он относился к ней с особой внимательностью. Иосиф знал, что его жена не простая женщина. Перед рождением Марии ее матери Анне явился Ангел и предрек, что она родит дочь, от которой явится спасение миру. И другое знал Иосиф: однажды в Назарете самой Марии явился архангел Гавриил и сказал: «Не бойся, Мария, ибо ты обрела благодать у Бога... И родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус...»

И вот этой зимой должны были сбыться все пророчества. Но в город Вифлеем пришло столько народу, что Марии с Иосифом негде было остановиться на ночлег. Они заночевали

в пещере, куда пастухи обычно загоняли стада на ночь. Здесь Мария родила Иисуса и положила его в ясли – каменную колоду, выдолбленную пастухами для того, чтобы насыпать овцам корм. Сами пастухи спали возле пещеры. И вот с небес спустился Ангел и сказал им: «Ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь... Вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях...» Пастухи вошли в пещеру и увидели в яслях сияющего младенца. И они поняли, что свершилось чудо...

И еще одно чудо произошло в эту ночь. Над Вифлеемом и Иерусалимом, над Римом и Афинами, над африканскими песками и евразийской степью – словом, над всем миром взошла яркая, золотая звезда, словно сама природа радовалась рождению мальчика. В ту же ночь направляемые этой звездой двинулись к младенцу иудейские странники, волшебники, которых еще называли волхвами. Они шли к Царю Иудейскому; однако не к Ироду, а Христу, который отныне должен править всем миром, но не земной властью, а небесной – властью, дарованной Его Отцом – Богом.

Мальчика из бедной семьи в рассказе Леонида Андреева «Ангелочек» зовут под Рождество на елку богатые Свечниковы. Зачем они это делают? Рождество – праздник религиозный, отмечаемый во всех христианских странах. В странах католических (например, в Италии или во Франции) он считается главным христианским праздником. В России, стране православной, главный религиозный праздник – Пасха; однако Рождество также всегда пользовалось большим почетом. На Рождество, которое бывает перед Новым годом (в советское время после календарной реформы оно передвинулось в начало года), в домах украшали елки и обязательно ставили на верхушки звезды, символизировавшие Вифлеемскую звезду. В этот день все должны быть добрыми, внимательными к людям, никого не обижать и дарить всем подарки. Люди из богатых семей в дореволюционной России считали своим долгом позвать на елку детей своих бедных родственников или соседей, тем самым показав себя «добрыми христианами»: ведь во Христе все люди – братья.

Так и поступает Свечников, приглашая Сашку в свой дом. Больше того: он хочет помочь Сашке, отец которого работает у него, устроив мальчика в ремесленное училище. Но для этого Сашка должен показать свою преданность Свечникову: вести себя скромно и всячески благодарить своего благодетеля.

Но вот конфуз... Сашка не желает вести себя «прилично»! Он грубит Свечниковым, обижает их избалованного сынка и вообще ведет себя как «нехороший мальчик». Не сразу замечаешь, как автор начинает иронизировать над ситуацией, которую он сам же создает в рассказе. По форме это типичный «рождественский» рассказ. Но по сути этот рассказ как бы пародирует «рождественскую» историю о бедном, несчастном ребенке, которого пригласили, обогрели, накормили, вытерли слезы и сделали на один день счастливым. Сам автор не верит в реальность этого сюжета.

Он знает, что дети из бедных семей не склонны к сентиментальности. Они грубы и хитры, потому что жизнь вынуждает быть такими. Сашка отлично знает цену и «лысому господину», и его жене, и его вежливому сыну. Он отлично понимает, что их благополучие строится на каторжной работе его отца и матери. И потому он не будет сентиментальничать. Но Сашка видит на елке воскового ангелочка, и он так нравится ему, что Сашка готов схитрить и показать свою преданность: только бы хозяева подарили ему этого ангелочка. И тут происходит внезапное чудо: «И в этот короткий момент все заметили загадочное сходство между неуклюжим, выросшим из своего платья гимназистом и одухотворенным рукой неведомого художника личиком ангелочка».

Это очень важный момент в рассказе! В одной фразе писатель говорит нам о том, что образ и подобие Божье есть в каждом человеке, каким бы грубым и непривлекательным он ни казался нам вначале. Больше того: именно в ребенке из бедной, несчастной семьи этот образ запечатлен глубже и прочнее, чем в сытых и самодовольных богатых людях. И вспоминаешь, что Ангел Господень явился не к женщине из богатой семьи, не к царской дочери и не к жене римского цезаря, а к бедной сироте Марии, жене плотника. И родился Христос не в роскошной кровати, не в царских покоях и не в столице Рима, а в холодной пещере, на грубой подстилке, в маленьком городке Вифлееме. И положила его мать не в мягкую колыбель, а в жесткие ясли из камня. Пародируя «рождественский сюжет», Андреев возвращает нас к истинному смыслу великого христианского праздника.

Толчком к написанию повести «Жизнь Василия Фивейского» был разговор с Горьким, который сообщил о содержании рукописи священника А. И. Аполлова, отказавшегося от церковного сана под влиянием учения Толстого. Читать рукопись

Андреев принципиально не стал (так он часто поступал, опасаясь, что «чужое» помешает выразить «свое»), но сама история попа-бунтаря настолько заинтересовала его, что он, вспоминая Горький, «наваливаясь на меня плечом, заглядывая в глаза мне расширенными зрачками темных глаз, говорил вполголоса:

– Я напишу о попе, увидишь! Это, брат, я хорошо напишу!

И, грозя пальцем кому-то, крепко потирая висок, улыбался:

– Завтра еду домой и – начинаю! Даже первая фраза есть: «Среди людей он был одинок, ибо соприкасался великой тайне...»

Рассказ вызвал большой резонанс в критике. Особенно нападали на автора церковная печать, усмотревшая в рассказе апофеоз гордыни. Зато «Жизнь Василия Фивейского» в отличие от многих вещей Андреева была тепло принята символистами, которые писали, что местами повесть возвышается до символа. Так Вяч. Иванов в специальной статье, посвященной «Василию Фивейскому», писал, что Андреев отходит от полюса Льва Толстого и тяготеет к полюсу Достоевского. Высоко оценил рассказ и В. Брюсов. В то же время он вызвал сомнения у В. Г. Короленко, критиковавшего Андреева за фатализм, пессимизм и неверие в разум.

Вторым (после рукописи о. Аполлова) источником рассказа является библейская книга Иова. Используя нынешнюю терминологию, «Жизнь Василия Фивейского» – это ремейк (от англ. «remake» – переделка) книги Иова на современный автору лад. Отсюда стилизация под библейскую манеру, приподнятый тон рассказа и его символическая многозначительность. «Жизнь Василия Фивейского» – именно символическое произведение, которое невозможно расшифровать буквально, но которое надо принимать эмоционально – через общее настроение бунта, отчаяния, «космического пессимизма».

А вот повесть «Красный смех» стала откликом не воевавшего Андреева на события Русско-японской войны 1904 – 1905 годов. Это антивоенное, пацифистское произведение. Написано оно в характерной для Андреева «экспрессионистской» манере (от франц. «expression» – выразительность) и в концентрированном виде отражает все достоинства и недостатки этой манеры. По признанию автора, она писалась ночами в возбужденном состоянии, доходившем до зрительных галлюцинаций. «Когда он писал этот «Красный смех», – вспоминал Николай Телешов, – то по ночам его самого трепала лихорадка, он приходил в такое нервное состояние, что боялся быть один в комнате.